

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ и ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА

какого
Мы даже
арода,
ния,
нии их.
защиты
стью
ах? Не

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Э68

Э68 ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА : В 2 т. — М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской; Пробел-2000, 2019.

ISBN 978-5-98604-717-1

Том 2 (Выпуск 21) : О – Я. – 552 с.

ISBN 978-5-98604-719-5

Эта энциклопедия является периодическим научным изданием, не имеющим аналогов в мировой науке и энциклопедической культуре. Она рассматривает общество с идеологических позиций трудящегося и эксплуатируемого народа, внося тем самым вклад в формирование энциклопедической культуры эксплуатируемых классов.

Для участников демократического рабочего движения, учёных-обществоведов, студентов, магистрантов и аспирантов, а также для всех, не прекращающих самообразование.

© Авторы статей, 2019

© Ракитская-Фраймович Э.Б., обложка, 2019

© Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), 2019

© Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской, 2019

© "ПРОБЕЛ-2000", 2019

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской

119361, Москва, ул. Озёрная, 25-287

Телефон: +7 (495) 437-04-97

Сайт: www.shkolatd.ru

ISBN 978-5-98604-717-1

ISBN 978-5-98604-719-5 (Том II)

О

ОБЛОМОВЩИНА — понятие обличительного характера, внесённое в русскую общественную мысль писателем-реалистом Иваном Александровичем Гончаровым (1812-1891). В романе “Обломов” (1859) И.А.Гончаров нарисовал гротескную (то есть преувеличенно выпуклую), но весьма реалистическую картину барского уклада жизни в России первой половины XIX в. Этот уклад жизни барского имения в деревне Обломовка писатель и назвал обломовщиной. Он вывел характерные для обломовщины типы барина-крепостника, его дворни, лакея.

Роман И.А.Гончарова появился в обстановке революционной ситуации, когда крепостническая Россия переживала системный кризис. Крепостное право сдерживало и гасило факторы и общественные силы прогрессивного развития, однако не складывалось массового общественного движения, способного устранить крепостное право. Русская революционно-демократическая общественность встретила роман И.А.Гончарова как произведение, обличающее крепостничество, а понятие “обломовщина” взяла на вооружение также в этом актуальном историческом контексте.

Передовая литературная критика активно обсуждала вклад И.А.Гончарова в художественную типизацию тогдашней русской жизни. *Добролюбов Н.А.* (см) первым оперативно (1859) задал тон этого обсуждения (статья “Что такое обломовщина?”). В истории Обломова, писал Н.А.Добролюбов, “отразилась русская жизнь, в ней предстаёт перед нами живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадной строгостью и правильностью, в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесённое ясно и твёрдо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это — *обломовщина*; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни...”. Н.А.Добролюбов подверстал

Обломова к череде образов “лишних людей”, созданных русской литературой к середине XIX (Онегин, Печорин, Рудин, Бельтов, Тентетников). (См. *Лишние люди*)

Со статьей “Обломов. Роман И.А.Гончарова” вслед за Н.А. Добролюбовым выступил Д.И.Писарев. Понятие “обломовщина” было взято на вооружение русской революционной публицистикой XIX века.

Однако уже в конце XIX в. стало ясно, что понятие “обломовщина” ухватило существенные социально-психологические черты не только барского уклада русской жизни, но и русского национального характера.

Для обломовщины характерна не просто пассивность, а восприятие пассивности как принципа устройства мира. Обломовщина — не просто неумение что-либо переменить в жизни к лучшему, не просто косность, а **нежелание уметь, нежелание приобретать такое умение**. Всякий труд не только не принадлежит к жизненным ценностям, но является прямой противоположностью благополучной жизни. Вместе с этим в обломовщине заложена изворотливость в уходе от злободневных вопросов и дел, отсутствие глубокой и деятельной критической самооценки, умение и готовность самим себе отвести глаза от назревших проблем, найти оправдание собственной губительной бездеятельности. Обломовщина — это сниженная до критического предела способность к выживанию в меняющемся обществе.

Обломовщина — это то, из-за чего совестно жить на земле, но что становится тем не менее главным смыслом и образом жизни.

Обломовщина свойственна и отдельному человеку русской культуры, и целым общественным группам. Как отрицательная социально-психологическая характеристика обломовщина может в тех или иных конкретно-исторических обстоятельствах выдвигаться на передний план в поведении людей или социальных групп, становиться влиятельным фактором общественной жизни и даже наносить ощутимый ущерб прогрессивному общественному развитию

Возможно и даже весьма вероятно, что сходные социально-психологические характеристики имеются и в национальных характерах других народов. Дело тут не в отстаивании русской самобытности и исключительности. Просто русские осознали обозначенные черты своего национального характера посредством наблюдений и размышлений писателя И.А.Гончарова и посредством введённого им понятия “обломовщина”. Наблюдения и размышления И.А.Гончарова об обломовщине приняты русской культурой во многом благодаря их глубине и тонкости, тактичности вплоть до горестно исповедального тона, благодаря внутреннему страданию, двигавшему эти наблюдения и размышления. Пафос обличения обломовщины у И.А.Гончарова взращён на глубоком гуманизме и патриотизме. В нём нет ни грана глумления, в нём боль и любовь к родному народу.

Литература. Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырёх частях; Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? (Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. Том 2. М.: 1987); Писарев Д.И. “Обломов. Роман И.А.Гончарова” (Писарев Д.И. Сочинения. Т.1. М.:1955).

ОБМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ — такая форма и такой способ обобществления производства и труда, при которых отдельные производители не могут трудиться и вести своё хозяйство без существенных взаимосвязей с другими производителями и при которых благодаря этим объективно вынужденным регулярным взаимосвязям становятся субъектами и звеньями общественно-организованного труда (См. *Труд общественно-организованный*).

Обмен деятельностью — такой общественный процесс, понимание сущности и характера которого даёт объясняющий ключ ко всей сфере (системе) трудовых процессов. Исходным в понимании обмена деятельностью должно быть исторически достоверное. Оно — в том, что человек никогда не развивался отдельно от других людей, люди никогда не были робинзонами. Они жили вместе и добывали условия своей жизни вместе. Личность, индивидуальность выпестованы тысячелетиями в родо-племенной общине. Более того, индивидуальность возникала как

усвоение отдельными людьми частей (сторон, элементов) целенаправленной целообщинной деятельности. Выдающийся исследователь генезиса труда и свободы Ю.Н. Давыдов пришёл к следующему выводу:

“...это усвоение — превращение социальных характеристик коллективного субъекта в деятельные проявления “природы” отдельных индивидов — осуществлялось лишь по мере того, как возникала *необходимость* в относительно *обособленном* осуществлении тех или иных функции социальной деятельности отдельными членами “естественных коллективов”. Иными словами, это осуществлялось по мере того, как член “естественного коллектива” приобретал относительно самостоятельный цикл движения внутри последнего и должен был в тех или иных “индивидуальных” случаях выступать перед лицом “внешней природы” как представитель общества в целом, возникала *необходимость, нужда* в том, чтобы он усвоил способ бытия общественного целого, как свою собственную — индивидуальную — форму жизнедеятельности. То, что развило общество в целом (производственные связи его членов, традиции их совместного функционирования, обычаи и пр.) должен был ассимилировать становящийся индивид. И это — по мере того, как для него возникала *нужда* выступать не в качестве *непосредственного* естественного органа осуществляемой коллективно деятельности, но в качестве индивидуального носителя той или иной её функции”.

Приняв это представление за исторически достоверное, мы должны будем отвергнуть идею, будто обмен деятельностью между индивидуальными производителями жизненно необходимых благ сложился в результате участвовавших контактов поначалу будто бы совершенно самодостаточных производителей, не нуждавшихся в хозяйственной кооперации друг с другом. Этого не было в истории. Хозяйственные контакты и обмены благами складывались не между индивидуальными производителями (обладателями), а опять-таки между родовыми общинами. И этот исторический опыт обменов “становящийся инди-

вид” усваивал точно так же, как производственный опыт. Развиваясь, родо-племенная община превращалась сперва в соседскую (территориальную) общину, а ещё позже — в соседскую общность. Происходила социальная дифференциация людей (и производителей), возникала их относительная обособленность и относительная самостоятельность жизнеобеспечения. При этом постоянно, без малейшего исторического перерыва сохранялась в качестве базовой общественной связанность их трудовой, хозяйственной жизнедеятельности. Труд, хозяйственная деятельность (производство) всегда были обобществлены. Обобществлённость (взаимосвязанность) труда и производства первична, исторически исходна, обособленность труда и производства — вторична и относительна, поскольку развилась в недрах, на базе и в рамках обобществлённости.

Из сказанного следует, что обмен деятельностью сыграл в истории человечества не роль демиурга (творца) общественных трудовых и производственных связей, а роль их радикального преобразователя. Процесс обобществления труда и производства под влиянием обмена деятельностью (в послеродо-племенной период) пошёл в качественно иных формах. Его реальными участниками (полноценными субъектами) стали самые разные группы и общности и отдельные производители. Тогда как прежде полноценными субъектами производства и обменов благами были исключительно родо-племенные общины. Резкое расширение (не враз, а за длительный исторический период, конечно) круга полноценных субъектов производственно-трудовой деятельности не повлекло понижения уровня взаимоувязанности трудовых усилий производителей, а, напротив, укрепило, усилило эту взаимосвязанность. Обобществление труда и производства обрело новые импульсы и ресурсы. Серьёзнейшим ресурсом стала большая свобода самостоятельных производителей, круг которых составляли теперь (в послеобщинно-племенных условиях) отдельные семьи, соседские общины, отдельные труженики.

Сказанное объясняет, почему обмен деятельностью — понятие, употребляемое, как правило, для обозначения трудовых и производственных взаимосвязей после первобытно-общинного (точнее, после родо-племенного) строя. Обмен деятельностью и общественно-организованный характер труда — две совпадающие по содержанию характеристики одного и того же исторического процесса. Действительно, общественная организованность труда (в отличие от родо-племенной) и обмен деятельностью (в отличие от объединённости бессубъектных тружеников в родо-племенной общине) — это две ипостаси нового (после родо-племенного) типа обобществления труда.

Чёткая характеристика обмена деятельностью и общественно-организованного труда позволяет выработать критерии разграничения в общем массиве трудовой деятельности, с одной стороны, общественно-организованного труда, а с другой, — труда, не вовлечённого в обмен деятельностью и общественную организацию. (См. *Труд, не организованный общественно*).

Литература: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. - М.: “Высшая школа”. 1962; Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Труд: современная теория и методология. - М.: Изд. РАГС. 2007.

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДА — обобщающая характеристика изменения структуры и динамики состояния общественного массива трудовой деятельности, отражающая генеральную направленность его развития. Более точное и полное название процесса, отражаемого категорией “обобществление труда” — обобществление общественного труда и воспроизводства. Дополнение “...и воспроизводства” призвано напоминать, что речь идёт не об обобществлении тех или иных видов труда в текущий конкретный период, а о долговременной общественной практике (общественном воспроизводстве), в историческом контексте и в историческом русле которой протекают современные трудовые процессы. Обобществление охватывает, тем самым, как “живой” труд, так и используемые им результаты прошлого труда (средства производства).

Процесс обобществления труда (и воспроизводства) иногда называют процессом социализации (от латинского слова *socialis* — “общественный”). По смыслу и содержанию это одно и то же: просто использованы для обозначения процесса в одном случае слово со славянским корнем, а в другом — слово с латинским корнем.

Структура трудовой деятельности усложняется. В процессе усложнения нарождаются новые виды и способы труда, видоизменяются прежние, некоторые постепенно сходят на нет. Процесс движения всегда противоречив. Его общая направленность складывается как итог разнонаправленных взаимодействий факторов. При нормальном для человечества развитии этих разнонаправленных взаимодействий доминируют процессы возрастания организованности общественной практической (преобразовательной) деятельности. Это доминирование и формирует как итог взаимодействий вектор обобществления труда (и воспроизводства). Суть обобществления — в нарастании взаимосвязанности и взаимообусловленности трудовых (воспроизводственных) процессов, во всё возрастающей объективной необходимости обмена деятельностью субъектов общественной практики, каждый из которых становится субъектно всё свободнее в своей деятельности благодаря всё возрастающей её объективной обусловленности деятельностью других субъектов. Такова реальная диалектика общественной практики, диалектика обобществления труда (и воспроизводства).

Конкретные универсальные механизмы обобществления труда (и воспроизводства) — это разделение труда и кооперация труда (См. *Разделение труда; Кооперация труда*). Они не существуют порознь, ибо это стороны (способы осуществления) одного и того же процесса обобществления. Разделяется (специализируется, разнообразится) только скооперированный труд (и воспроизводственный процесс); кооперируется (социализируется, обобществляется) только разделённый, специализированный труд (и специализированные воспроизводственные процессы).

ОБЩЕСТВО

Содержание

1. Дефиниция.
 2. Одновременность и историческая соразмерность становления общества и человека.
 3. Общество — преемник свойства быть способом выживания и относительно безопасной средой жизнедеятельности.
 4. Общество — пространство (среда) преобразования личностной субъектной деятельности в социальную субъектную деятельность и тем самым — пространство общественных взаимодействий. Общественные отношения.
 5. Общество — пространство власти, то есть пространство обеспечения устойчивости, упорядоченности субъектных взаимоотношений (политических взаимодействий).
 6. Общество — условие и пространство общественной (обобществлённой) практики.
 7. Общество — фактор образования, существования и развития народных общностей (народов).
 8. Общество как способ обеспечения непрерывности движения (истории) народа (и человечества), как условие осознанного отношения к прошлому, настоящему и будущему. Культура.
 9. Устройство общества.
 10. Предшествующие трактовки общества.
- Литература.

Общество — ипостась (одно из начал) бытия человечества, развившееся (ставшее) в ходе генезиса человечества одновременно и в целокупном единстве с другой ипостасью бытия человечества — с человеком (людьми). Сущность общества — быть формой и поприщем субъектных взаимоотношений людей, способом аккумуляирования и сохранения знаний и опыта предшествующих и живущих людских поколений и источником знаний и опыта для последующих поколений человечества. Вне человечества

нет, не было и не может быть общества. Без общества нет, не было и не может быть человечества. (См. *Человечество; Человечественная форма движения; Субъектность; Общество*).

Отличительное и определяющее свойство общества — быть средой жизнедеятельности людей, обеспечивающей их накопленным потенциалом знаний и опыта, стимулирующей их практическую (преобразовательную, включая и познавательную) активность, воспринимающей и сохраняющей как ценности результаты их практической деятельности, передающей последующим поколениям результаты практической деятельности предшествующих людских поколений.

Одновременность и историческая соразмерность становления общества и человека. Общество возникает и развивается как общество не само по себе, а одновременно и исторически соразмерно со становлением и развитием людей (личностей), что и образует процесс становления и развития человечества.

Дообщественное состояние объединённого существования индивидов (особей) — первобытная община. Община представляла собою «естественный коллектив», в котором каждая из особей не обладала какими-либо особенными свойствами, кроме биологических. «Естественный коллектив» накапливал опыт и навыки выживания и развития в окружающей среде. Естественные свойства, которые развил и накопил «естественный коллектив» были источником свойств и социальных характеристик, усваиваемых и постепенно усвоенных отдельными особями (индивидами). В опоре на первобытную общину особи развивались в личности и обретали субъектность. Этот процесс обычно считается разложением первобытной родовой общины. Однако это одновременно и созидательный процесс: из способа жизненной объединённости особей (индивидов) первобытная община превращается в общество — в способ социализации людей (человеков), обретших начальные свойства личности и начала субъек-

ектности. Логическая линия бытия и развития первобытной общины отражена в работах многих учёных. Наиболее убедительно представлена она в книге Ю.Н.Давыдова «Труд и свобода» (М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. 131 с.)

Общество — преемник свойства быть способом выживания и относительно безопасной средой жизнедеятельности. Люди никогда не жили поодиночке. Первобытная община была «естественным коллективом», способом выжить и относительно безопасной средой жизнедеятельности. Общество приняло у первобытной общины своего рода эстафету этих свойств и предназначений.

Жизнедеятельность общественного человека коренным образом отличается от жизнедеятельности члена первобытной общины. Иначе обеспечивается выживание в природной среде, иначе организуется практика (преобразовательная деятельность), иначе, на иных основаниях складываются взаимоотношения, да и сами взаимоотношения становятся взаимоотношениями субъектов. Но реальная возможность выжить и защититься от многочисленных рисков по-прежнему объективно обусловлена совместностью, взаимосвязанностью жизнедеятельности. Людская особь не могла выжить и защититься от опасностей вне общины, без её помощи. И человек, ставший личностью, не может выжить и защититься от опасностей вне общества.

Это фундаментальное обстоятельство должно быть принято во внимание при научно глубоком осмыслении природы общества.

Общество — пространство (среда) преобразования личностной субъектной деятельности в социальную субъектную деятельность и тем самым — пространство общественных взаимодействий. Общественные отношения. Человек (люди) обладает свойством преобразования (См. Человек; Преобразование; Субъектность социальная). Сущность человека имеет несколько проявлений: личностная субъектность, общно-

стная субъектность, социально-групповая субъектность. Личностная субъектность способна преобразоваться в социальную субъектность, социальная субъектность — в личностную. Множество личностей могут преобразоваться в общность, в социальную группу. Пространство (среда) преобразования человеческой сущности — общество. Без него социальное преобразование человека невысказано, невозможно. Именно для деятельности в обществе и происходит преобразование.

Человек (люди) в ходе своего социального преобразования порождает множество субъектов деятельности (субъектный ряд) (См. *Субъектный ряд*). Взаимодействие субъектов в рамках общества (общественные взаимодействия субъектов) порождают общественные отношения. Общественные отношения людей суть универсальная форма их жизнедеятельности (См. *Общественные отношения*).

Общественные отношения — всегда отношения типа «субъект — субъект», то есть межсубъектные отношения, непосредственные отношения субъектов друг с другом. Каждый из участников общественных отношений действует сознательно и субъективно. Но непосредственные субъектные взаимодействия происходят не в отрыве, не изолированно от других субъектов, а в контексте совместного сосуществования с другими субъектами. Этот непрерывный контекст (своего рода связанность с другими субъектами) представляет собою способ опосредованного взаимодействия (отношения) со всеми другими субъектами. Сложившись в систему, эти отношения становятся объективными **для каждого из участников**, то есть не зависящими от **его** воли и сознания. В этом своём качестве объективной реальности общественные отношения и являются атрибутом, компонентом общества.

Общество — пространство власти, то есть пространство обеспечения устойчивости, упорядоченности субъектных взаимоотношений (политических взаимодействий). Бытие народа (человечества)

включает в себя интересы, цели, действия множества субъектов, использующих разнообразные способы достижения своих целей и интересов. Тем не менее, при всей самостоятельности и разнонаправленности множества субъектных стремлений и действий бытие народа сохраняет устойчивость (воспроизводимость), свойственную целостности. Что удерживает социальных субъектов в устойчивой взаимосвязи, хотя стремятся они каждый к своим целям и стремятся использовать для их достижения каждый свои способы? Способ обеспечения устойчивой взаимосвязанности субъектов в единое целое, в бытие народа называется властью (*См. Власть (властные отношения)*). Власть (властные отношения) — разновидность общественных отношений (*См. Общественные отношения*). Это отношения по поводу обеспечения социальной устойчивости (надёжной и непрерывной воспроизводимости) бытия народа (человечества) как целостности. Властные отношения имеют свою структуру, своё функциональное строение. В сравнительно узком смысле понятие «власть (властные отношения)» применяется к взаимоотношениям социальных сил (*См. Силы социальные*). В этом узком смысле понятие «власть» совпадает с понятием «политическая власть». Но реально складываются и воспроизводятся и неполитические отношения по поводу обеспечения социальной устойчивости (надёжной и непрерывной воспроизводимости) бытия народа (человечества) как целостности. Например, мораль, обычаи, традиции. Понятие «власть» в широком смысле слова включает с себя и эти отношения.

Как и другие разновидности общественных отношений, властные отношения являются атрибутом, компонентом общества. Они объективны для каждого из субъектов.

Общество — условие и пространство общественной (обобществлённой) практики. Преобразовательная деятельность субъектов и особенно её развитие обеспечивается благодаря непрерывности, регулярной воспроизводимости. Непрерывность, регулярная вос-

производительность практики становятся реально возможными благодаря (при условии) накопления и передачи как предшествующих результатов, так и опыта. С прогрессом разделения труда это становится особенно действенным и очевидным. Разделение и кооперация труда и производства происходят в обществе и при помощи общества. Возможно, именно поэтому их прогресс и обозначается выразительным и удачным понятием «обобществление труда и производства» (См. *Разделение труда; Кооперация труда; Обобществление труда*).

Общество — фактор образования, существования и развития народных общностей. С самого начала мы определили общество как ипостась человечества наряду с человеком (людьми). Отсюда следует, что и любой народ, принадлежа человечеству, будучи по существу его ячейкой, миничеловечеством, имеет те же образующие его ипостаси — людей и общество. Но требуется, наверное, оттенить, что общество является фактором образования, существования и развития народов (народных общностей).

Исторически исходным «материалом» для образования народов были родо-племенные общины. Это обстоятельство и поныне сказывается в этнических характеристиках народов. Но современные народы становятся всё более и более многоэтническими по составу. В этом с ещё большей очевидностью проявляется решающая роль практики и общественных связей в становлении и развитии народов (народных общностей) (См. *Народ*).

Общество как способ обеспечения непрерывности движения (истории) народа (и человечества), как условие осознанного отношения к прошлому, настоящему и будущему. Культура. Когда мы утверждаем, что общество есть среда жизнедеятельности людей, требуется оговорка, подчёркивающая особенность общественной среды. Это такая среда, которая обеспечивает человека (людей) накопленным потенциалом знаний и опыта, стимулирует их практическую (преобразователь-

ную, включая и познавательную) активность, воспринимает и сохраняет как ценности результаты их практической деятельности, передаёт последующим поколениям результаты практической деятельности предшествующих людских поколений. Всё это делается не биологическими способами, не способами, присущими родо-племенному «естественному коллективу», а новыми — общественными — способами. Совокупность этих способов называется культурой. Культурой же называется и результат — накопленный уровень цивилизованности народной жизни и накопленный потенциал дальнейшего развития народа.

Культура обеспечивает осознание исторического движения в его непрерывности и в разделённости на прошлое, настоящее и будущее (См. *История; История как реальный процесс бытия человечества; Прошлое; Настоящее; Будущее*).

Устройство общества. Сущность общества в том, что оно — одно из начал (оснований) устройства бытия человечества наряду с человеком (людьми). Человек (люди) — субъектно-деятельностное начало, способность порождать идеалы, осознавать потребности как интересы, ставить цели, находить способы их достижения. В отличие от этого, общество — способ аккумулировать, отфильтровывать, накапливать, сохранять субъектно-деятельностные достижения как опыт, созидать культуру и передавать опыт и культуру из прошлого в настоящее и в будущее, от прошлых — ныне живущим поколениям и далее — последующим поколениям. Общество как ипостась бытия народа обеспечивает бытию народа свойства целостности (единства) бытия прошлых, нынешних и будущих поколений, свойства реального исторического движения.

Содержание общества — общественные отношения (См. *Общественные отношения*). Каждое из отношений — взаимодействие двух или нескольких субъектов. Но всё множество отношений множества субъектов — это уже та реальная среда (пространство), в которой действуют субъекты, а для каждого отдельного субъекта — практиче-

ски независимая от его воли и сознания среда (и в этом смысле — объективная среда, объективная реальность).

Общественные отношения как целостность (как система) внутренне структурированы (упорядочены, организованы). Поскольку общественные отношения являются составной частью и «отношенческой» формой практики, постольку они и структурируются в соответствии со структурой практики. Различают общественную практику в целом и — как её составные части — материальную и духовную практики (См. *Практика человечества; Практика человечества материальная; Производство духовное*). Структура общественных отношений так совпадает со структурой практики, как структура формы совпадает со структурой содержания.

Общественные отношения структурированы в ряде существенных отношений. Например, в зависимости от практического повода отношений реально складываются экономические отношения (по поводу хозяйственной деятельности), социально-трудовые отношения (по поводу труда), социально-политические отношения (по поводу социального положения людей, социальных групп и общностей), экологические отношения (по поводу рисков разрушения человеком природной среды своего обитания) и т.п.

Субъектные взаимодействия имеют свою структуру (См. *Макросоциальные процессы; Микросоциальные процессы*). В структуре общественных отношений это отражается как субординация (иерархическая упорядоченность) макросоциальных и микросоциальных общественных отношений.

На конкретно-явленческом уровне общественные отношения выступают прежде всего как устойчивые (типичные) формы практической общественной организации субъектных взаимодействий — как институты-регуляторы (См. *Институты социальные*). Принято выделять два рода институтов-регуляторов.

К первому роду принадлежат типичные способы организации общественных взаимодействий (типичные способы осуществления власти в широком смысле слова):

согласование (или подавление) интересов и действий; стимулирование; запрещение; обычаи; традиции; мораль; общественный контроль; общественные требования к результатам и способам практического действия и т.п.

Второй род институтов-регуляторов — конкретные властно-правовые и иные властно-общественные нормы (конкретные нормы морали, конкретные обычаи и традиции); нормы договорного регулирования, а также складывающийся и сложившийся и признаваемый нормальным фактический порядок взаимоотношений.

Общественные отношения выступают и как формы общественной организации процессов накопления достижений и опыта, пригодного для вооружения ими последующих поколений, и процессов передачи накопленного последующим поколениям. Конкретные виды этих форм — ценности (материальные, духовные, культурные ценности; общественное богатство) и ценностные общественные установки и ориентиры. (См. *Ценности; Ориентиры ценностные*).

Предшествующие трактовки общества.

Изложенные представления об обществе выработаны в начале 21 века в рамках целостного учения о бытии человечества, об обществе и о человеке в обществе (См. *Человечество; Человек; История как реальный процесс бытия человечества; Исторические состояния (исторические типы общества)*). Предшествующие трактовки общества существенно отличаются от изложенных в настоящей статье. Существенно отличаются они и друг от друга.

Преобладающие трактовки общества сводятся к отождествлению общества и бытия народа в целом. Все субъектные действия входят при этих трактовках в общество, как и в бытие народа. Приведём для примера три определения общества.

«Общество ... — в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость

друг от друга; в узком смысле: генетически и/или структурно определённый тип — род, вид, подвид и т.п. общения, предстающий как исторически определённая целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности» (Ю.Н.Давыдов. Общество. — «Новая философская энциклопедия». Том 3. М.: 2010).

«В широком смысле термин «Общество» используется в философской и социологической литературе для обозначения всей совокупности исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Общество выступает как особая, высшая ступень развития живых систем, которая проявляется в функционировании и развитии социальных организаций, институтов, групп, движении классовых и других противоречий» (Ю.А.Левада. Общество. — «Философская энциклопедия» Том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967).

«Общество — сфера человеческого бытия, включающая в себя жизнь и деятельность людей как носителей складывающихся между ними многообразных связей и отношений (общественные отношения, коммуникации), создателей и субъектов материальной и духовной культуры» (В.Ж. Келле. Общество. — Статья в «Глобалистике». М.-СПб.-Н-Й. 2006).

Как видим, при отождествлении общества и бытия народа в целом специфические отличия субъектной деятельности и системы общественных отношений, выступающей для субъектов объективной реальностью, не попадают в центр внимания. Специфические функции общества как системы общественных отношений не становятся предметом научного рассмотрения. Точно так же не рассматриваются специфические функции субъектной деятельности в формировании и движении народа (человечества) как целостной реальности.

Для предшествующих трактовок общества характерно невладение диалектикой целостного (а, может быть, точнее — не востребованность диалектики целостного). Историко-материалистическая методология ограничивается нередко отстаиванием способности общества (народа) к

саморазвитию. Как именно происходит саморазвитие, — это чаще всего остаётся вне пристального внимания. Отсюда методологическая бдительность, зачастую переходящая в мнительность. Как только начинается выяснение роли (функции) субъектной деятельности в развитии общества (народа), бдительный исторический материалист предупреждает: «Закономерности развития общества объективны, и не смейте субъектность ставить на первое место!» С такими подходами сдвинуться с мёртвой точки нельзя. А господство таких подходов основывается на отождествлении общества и бытия народа. Субъектная ипостась бытия народа «впихивается» в общество и тем самым отводится на вечное второе место. А между тем диалектика целостного не признаёт таких методологических конструкций, в которых причины и следствия лишены способности свободно меняться местами (См. *Целостность; Целостная методология (целостный подход); Материализм экономический; Базис и надстройка*). Те соотношения (диспозиции) общества (как системы общественных отношений) и субъектной деятельности, которые в реальной действительности являются не более чем ситуативными, в концепциях, отождествляющих общество и бытие народа изображаются как структурные, жёстко субординированные. Возникает и делает своё негативное дело искажение, неадекватность теории практической реальности.

При историко-идеалистических подходах сложности познания те же самые, что и при историко-материалистических. Стоит только историческому идеалисту отождествить общество (народ), допустим, с государством, — и он не может адекватно отразить реальное движение бытия народа.

Среди предшествующих трактовок общества особое место занимает трактовка общества анархизмом (См. *Анархизм*). Анархизм противопоставляет личность любой власти. А поскольку власть есть одно из фундаментальных общественных отношений, то неизбежно и противопоставление личности обществу. У классиков анархизма

противопоставление личности обществу не выпячивается, но такое противопоставление имманентно присуще анархизму как тенденция. Постмодернизм эту тенденцию выявляет в полной мере и доводит до логического конца. Любая социализация личности, любое соприкосновение личности с общественной реальностью трактуется постмодернистами как утрата личностью свободы (безусловно свободными, по постмодернистам, являются лишь грудные младенцы и сумасшедшие) (См. *Постмодернизм*).

В силу категорического противопоставления личности любой власти (а отсюда — фактически и обществу) анархизм в принципе неспособен научно глубоко познать реальное бытие человечества (народа) и вооружить практическую субъектную деятельность реалистической программой действий. Тем не менее, анархизм ценен своей приверженностью пониманию личности как высшей ценности, то есть своим беззаветным (хотя и нереалистическим) гуманизмом.

Литература: Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. М.: Изд. “Высшая школа” 1962. 131 с.; Левада Ю.А. Общество. — Статья в «Философской энциклопедии». Том 4. М.: Изд. «Советская энциклопедия». 1967; Давыдов Ю.Н. Общество. — Статья в «Новой философской энциклопедии». Том 3. М.: «Мысль». 2010; Гофман А.Б. Общество. — Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 23. М.: Изд. БРЭ. 2013; Ракитский Б.В. Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного научного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия). — Периодическое издание “Обществознание большинства”. Выпуск 13. — М.: ИУТЭ. Август 2015. С. 46-67; Ракитская Г.Я. Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии. — В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М.: 2017; Келле В.Ж. Общество. — Статья в «Глобалистике». М.-СПб.-Н-Й. 2006.

ОБЩНОСТЬ (в общественных отношениях и процессах) — одна из форм реальных структурных отношений в обществе; множество субъектов, объединённых сходством некоторых из своих свойств и форм жизнедеятельности.

тельности (подходов, интересов, предпочтений, заблуждений, мотивов, решений, требований, проблем и т.п.).

Общность возникает при общественных взаимодействиях разного характера и масштаба, начиная от кратковременной ситуации и кончая стратегическими целями и социальным положением. Примеры общностей: болельщики какой-либо команды; коллекционеры; соседи; участники протестного действия; свойственники; земляки; однофамильцы; поддерживающие на собрании одно и то же предложение; жители одного города; наёмные работники; работники одного предприятия и т.п.

Устойчивые общности, создавшиеся на основе сходства некоторых существенных условий жизни в данном обществе, называются социальными общностями. (См. *Общность социальная*).

ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ — разновидность элементов социальной структуры, общее свойство которых — сходство (общность) **лишь некоторых** существенных характеристик социального положения (См. *Структура социальная; Положение социальное*). Этим социальная общность качественно отличается от социальной группы, для которой свойственно сходство **всех существенных** характеристик социального положения.

Сходство, или общность для множества людей некоторых из существенно важных их интересов, а также взглядов, представлений и социального поведения складывается в связи с их принадлежностью к одной и той же пространственно-временной или социокультурной форме жизнедеятельности — к конкретной стране, территории, этносу, религии, производственной единице, к социальной ячейке, основанной на браке и (или) кровном родстве и т.п.

К социальным общностям относятся такие элементы социальной структуры общества, как отдельные народы, нации; территориальные сообщества (северяне, сибиряки, дальневосточники, уральцы и др.); территориально-этнические сообщества (народы Крайнего Севера, кавказ-

цы, разные землячества); религиозные сообщества (конфессии, секты); производственные и иные сообщества, складывающиеся на базе коллективных форм жизнедеятельности (родоплеменные образования, семьи; общины, коммуны; трудовые коллективы), и т.п.

В случаях образования и длительного существования больших и сложных государств или групп государств (империи, союзы, конфедерации, федерации, сообщества, содружества) складываются исторические социальные общности. Примеры: российский народ, советский народ, европейцы, югославы, швейцарцы, канадцы, американский народ и т.п.

В современных условиях, особенно под воздействием глобализации, ускорилось складывание глобальной социальной общности – мирового человечества.

Если принадлежность людей к той или иной этнической, религиозной, территориальной и пр. общности предопределяет все существенные параметры их социального положения (тип условий и способов жизнедеятельности во всех её сферах), то правомерно рассматривать такую социальную общность одновременно и как элемент социально-групповой структуры общества – классовой (или внутриклассовой), кастовой, сословной.

ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ – круг действий (функций) в социальной сфере, присущий тому или иному субъекту социальной политики в соответствии с его местом в обществе и закреплённый устройством (организацией) данного общества (включая правовую систему, систему ценностей, мораль) (См. *Субъекты социальной политики; Политика социальная; Строй общественный*).

Место в обществе (социальное положение) того или иного обязанного субъекта, закреплённое устройством данного общества, отражает в конечном счёте характер общественных взаимодействий и соотношение социальных сил (См. *Положение социальное; Соотношение социальных сил (в обществе); Состояния социальные*). В связи с этим и вследствие этого социальные обязанности

оказываются весьма разнотипными по способу их возникновения, по характеру содержания и по общественным механизмам исполнения.

Социальные обязанности могут возникать по принуждению и без принуждения. Принудительные обязанности являются реальным содержанием ряда грубых форм эксплуатации, дискриминации, угнетения (*См. Ярмо; Иго; Дань; Дискриминация; Принуждение*). Социальные обязанности, возникающие и исполняемые без принуждения, могут быть сведены в два основных типа:

а) социальные обязанности, вытекающие из демократического устройства общества и демократических порядков его функционирования. Таковы, например, конституционные социальные обязанности государства (*См. Конституционные социальные обязанности государства*);

б) социальные обязательства — круг социальных обязанностей, принятых на себя субъектом (субъектами) социальной политики, официально зафиксированный и реально подконтрольный (открытый для установленного или согласованного порядка контроля) (*См. Обязательства социальные*).

Власти всех уровней склонны обычно держать в тени вопрос о своих социальных обязанностях, о соответствии круга и реальной действенности осуществляемых ими мер в социальной области конституционным гарантиям и нормам законодательства. Востребование надлежащего исполнения властями социальных обязанностей — традиционная составная часть требований демократического рабочего движения, социальных движений и правозащитного движения (*См. Рабочее движение; Движения социальные современные; Правозащитники*).

Предпринимательский класс в целом и конкретные предприниматели (работодатели) крайне неохотно идут на признание своих социальных обязанностей и особенно неохотно — на надлежащее выполнение своих обязанностей. В связи с этим всегда актуально дело государственного, общественного, в том числе рабочего контроля за соблюдением и выполнением социальных обязанностей

работодателями (См. *Рабочий контроль; Рабочий контроль в современных условиях; Коллективный договор; Презумпция социальной безответственности; Презумпция социальной ответственности*).

Социальные обязанности являются составной частью общественного положения каждого из субъектов социальной политики, в том числе и трудящихся, и социальных групп трудящихся. Максимально допустимый в данном обществе круг социальных обязанностей трудящихся зафиксирован обычно в законах страны (См. *Принцип in favorem; Принцип In reius*). Демагогия властей и предпринимателей зачастую направлена на противопоставление прав и обязанностей трудящихся в духе призыва соблюдать свои обязанности прежде чем настаивать на своих правах. Эту демагогию трудящиеся должны уверенно отметить, ибо права и обязанности составляют единое целое и не могут осуществляться поочередно или быть предварительными условиями одно для другого. Взаимные претензии трудящихся и предпринимателей относительно соблюдения прав и выполнения обязанностей свидетельствуют о неблагоприятном состоянии их взаимоотношений, о необходимости наладить нормальные взаимоотношения (См. *«Живём так, как работаем!»*).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНЫЕ — 1) по своему реальному содержанию — круг социальных обязанностей, принятых на себя субъектом социальной политики, официально зафиксированный и реально подконтрольный (открытый для установленного или согласованного порядка контроля); 2) по своему месту в системе общественных отношений и институтов-регуляторов — разновидность межсубъектных (субъектно-субъектных) отношений, фиксирующая в форме взятых субъектом или субъектами на себя обязательств предпосылки и условия устойчивого (неконфликтного, признаваемого нормальным) порядка их взаимодействий (См. *Институты социальные; Обязанности социальные; Нормальное; Устойчивость социальная*).